

Мэри поставила последнюю тарелку на обеденный стол и осмотрела приготовленные ею блюда. Здесь было все, что может понадобиться растущему мальчику, и даже больше. Возможно, даже слишком много. Радостно вздохнув, она позвала своего сына Адама присоединиться к ней.

"Иду!" - отозвался он из своей комнаты.

Мэри села за стол и начала накладывать на тарелку картофельное пюре, стручковую фасоль и свиную отбивную. От запахов собственной стряпни у нее свело живот, и она принялась за еду, не дожидаясь сына. Он, вероятно, будет через несколько минут.

Через несколько минут Адам появился, нетерпеливо усаживаясь и хватаясь за тарелки, расставленные на столе. "Это слишком много, мама", - сказал он.

"Я знаю, но мы можем убрать остатки в холодильник. Ты можешь взять их завтра на обед".

"У меня в школе нет микроволновки, ты же знаешь", - ответил он, набирая в рот картофельное пюре.

"Ну, тогда мы можем взять это на ужин завтра". Мэри прервала свою трапезу, чтобы с огромным удовлетворением наблюдать, как Адам поглощает свою тарелку с едой. Она стремилась к тому, чтобы он никогда не был голоден, чтобы ему никогда не хотелось наесться до отвала, но он, казалось, никогда не набирал вес. Он был худым, но мускулистым, всегда в движении. Она надеялась, что он никогда не будет работать за письменным столом, потому что он обязательно раздуется. Так было с его отцом, который умер от сердечного приступа, сидя на работе.

Когда ужин был закончен, они вместе убрали посуду.

"Знаешь, ты не сможешь так питаться, когда поступишь в колледж. Тебе лучше ценить это сейчас", - сказала она ему с улыбкой.

"Я всегда ценю твою стряпню, мама. Я обязательно буду регулярно приходить домой, чтобы подкрепиться".

"Тебе лучше".

"Неужели будет так плохо, если я хоть день поголодаю? Я не умру".

"Сссс. Ты знаешь, как я к этому отношусь. Даже 18-летним мальчикам нужно есть".

Ее сын закатил на нее глаза, заставив ее рассмеяться. "Я знаю, мам. Поверь мне, я знаю".

"Может быть, это "мамино" свойство, но я не могу успокоиться, если не знаю, что твой живот полон. Вот почему я всегда готовлю слишком много еды. Знаешь ли ты, что когда я кормила тебя грудью, у меня было так много молока, что ты не мог его выпить? Твой отец сказал, что я одержима идеей сделать тебя толстой".

"Ты одержим идеей сделать меня толстым". Адам сделал паузу и на секунду задумался. "Как ты можешь делать слишком много молока? Я думал, что это своего рода саморегуляция...", - сказал он, его лицо было открыто от любопытства.

"Да, это так, но я так боялась, что ты будешь голодать, если меня не будет дома, поэтому я сцеживала лишнее и замораживала его на всякий случай. Но замороженное молоко никогда не использовалось, и оно все время накапливалось. Однажды я увидела, что есть запрос на донорское молоко, поэтому я достала из морозилки часть своего молока и пожертвовала его. Когда через неделю позвонили и спросили, нет ли у меня еще, я опустошил морозилку".

"Вау, хорошая работа! Вы, наверное, помогли многим малышам".

"Они мне так и сказали, поэтому я продолжала качать еще больше и жертвовать еще больше. Стало слишком тяжело бегать за тобой, как за малышом, и сцеживать молоко, поэтому я перестала сцеживать. Мне было неловко, что я больше не могу сдавать молоко".

"Ну, по крайней мере, какое-то время ты могла помогать, верно?" - сказал он, убирая последнюю посуду.

"Правда. Я также надеялась, что у нас с твоим папой будет еще один ребенок и я смогу снова начать донорство, но этого так и не произошло".

Знакомая тишина заполнила комнату, когда мать и сын вспоминали потерянных мужа и отца.

Мэри потрянула головой, чтобы прогнать туман воспоминаний, и сказала: "В любом случае, это все в прошлом. Сейчас мне просто нужно убедиться, что моего единственного ребенка правильно кормят".

Адам одновременно застонал и рассмеялся, бросив в нее свое полотенце для сушки. Она поймала его и убрала, пока Адам удалился в свою комнату.

Тихий вечер с легким просмотром телевизора и чтением привел ко сну. Мэри направилась в свою комнату, проходя мимо двери Адама.

"Спокойной ночи", - сказала она мимоходом.

"Эй, мам, подожди", - последовал его ответ. Он сидел за своим компьютером. Он позвал ее, и она подошла посмотреть, что он смотрит.

"Посмотри на это. Я была уверена, что слышала об этом раньше, поэтому я погуглила. Знаете ли вы, что можно вызвать лактацию, даже если вы не беременны? И что это легче, если вы уже кормили грудью? Если бы вы захотели, вы могли бы снова начать донорство".

Возвращение к теме после ужина на секунду заставило Мэри замешкаться, прежде чем она уловила ход мыслей сына.

"Ты думаешь, я смогу снова вырабатывать молоко? В этих старых вещах?" Мэри неопределенным жестом указала на свою грудь.

"На сайте написано, что ты еще вполне способна на это. Тебе и не нужно, это была просто мысль".

"Спасибо за вашу заботу", - сказала она, целуя его в макушку. "Я не уверена, что хочу вернуться к мягким лифчикам и насосам на данном этапе моей жизни".

"Хорошо. Ну, тогда спокойной ночи".

"Тебе тоже, спи спокойно". Мэри вышла из его комнаты и пошла в свою, забавляясь мыслью о 38-летней женщине, производящей молоко.

Когда она переодевалась ко сну, она изменила эту мысль на "38-летняя женщина жертвует молоко молодым матерям и нуждающимся младенцам". Это уже не казалось таким нелепым. Остановившись, чтобы рассмотреть свою грудь в зеркале в спальне, она представила ее более тяжелой, округлой, полной живительного молока. Болят, протекают, постоянно требуют опорожнения. Это было одновременно заманчиво и пугающе. Она переоделась в ночную рубашку и легла в постель, в ее голове боролись преимущества и недостатки донорства молока.

В течение следующих нескольких дней Мэри чувствовала, что куда бы она ни пошла, везде были младенцы. Многие из них были тихими, некоторые плакали, но каждый из них трогал ее сердце. Она понимала, что это просто ее мозг указывает на то, о чем она думала, но это не помогало. Ей оставалось только гадать, хватает ли им молока.

Она стала рассматривать материнскую грудь, пытаясь определить, есть ли там доказательства грудного вскармливания, и остановилась только тогда, когда одна мама в продуктовом магазине поймала ее на том, что она заглядывает ей под рубашку. Мэри сразу же вышла из магазина, ее лицо пылало.

На следующий день Мэри записалась на прием к своему врачу, чтобы обсудить последствия искусственного вскармливания для здоровья.

"Я согласна, что это для благой цели, но это кажется немного резким. Вы уверены, что не происходит что-то еще? Я знаю, что Адам уезжает в колледж меньше чем через год. Может быть, это попытка заполнить пустое гнездо?"

Эллен Хэнфорд была терапевтом Мэри в течение многих лет и была человеком незлобивым. Если она что-то говорила, на это стоило обратить внимание.

После нескольких секунд раздумий Мэри сказала: "Я думала об этом. Это может быть фактором. Я не пытаюсь завести еще одного ребенка, но, возможно, я ищу... не знаю, выход своим материнским порывам, или что-то в этом роде". Она рассмеялась, но Эллен не рассмеялась.

"Как и кризис среднего возраста, пустое гнездо может быть мощным мотиватором для людей в вашей ситуации. Я бы посоветовала хорошенько подумать, прежде чем принимать какие-либо решения, но в остальном я не вижу причин, почему вы не можете этого сделать".

Мэри улыбнулась с облегчением и сказала: "Я не буду слишком торопиться. Может быть, я подожду, пока Адам уедет ненадолго, прежде чем принимать решение, чтобы знать, что это не связано с его отъездом".

"Это отличная идея", - сказала Эллен. "Я могу прописать лекарства, которые помогут, но можно вызвать беременность и без них, так что проведите исследование и дайте мне знать, что вы решили. Имейте в виду, что забеременеть - это самый верный способ снова вырабатывать молоко".

Мэри не могла понять, шутит она или нет.

"Да, этого не случится", - сказала она с улыбкой и закатила глаза.

Мэри поблагодарила Эллен и ушла. Казалось, что прошло много лет с тех пор, как ей приходилось делать подобный выбор. Она оказалась между бескорыстной отдачей себя и дискомфортом, который это сопровождал. Добавьте сюда еще и то, что это была реакция на уход сына, и выбор стал еще сложнее.

Должно быть, озабоченность Мэри этим выбором была очевидна, так как Адам спросил ее об этом вечером.

"Ты в порядке?" - спросил он за ужином.

"Хм? Да, я в порядке. Почему ты спрашиваешь?" На самом деле, она была в миллионе миль от него, размышляя о мотивах донорства молока.

"Обычно ты уже спрашиваешь, чему я научился в школе", - сказал он с издевкой.

"Хаха, очень смешно. Иногда я оставляю это на десерт".

Адам ухмыльнулся в ответ, а затем поднял бровь, чтобы снова задать свой первый вопрос. "И что?"

"О, ничего. Я обдумывал твою идею о донорстве молока. На самом деле я сегодня ходила к Эллен, чтобы узнать, сработает ли это".

"Да?" - спросил он. "И что она сказала?"

"Она спросила, не делаю ли я это потому, что ты скоро уезжаешь". Мэри пожала плечами и продолжила. "Я не стала отрицать, что это возможно. Я сказала, что подожду, пока ты уедешь, чтобы принять решение".

За обеденным столом воцарилось молчание, пока они оба продолжали есть.

В конце концов, Адам прочистил горло и сказал: "Я действительно изучил этот вопрос. Оказалось, что это действительно интересно. Было проведено не так много исследований по искусственному вскармливанию, но есть один мета-документ, посвященный тому, что существует. Он показал, что мотивация и поддержка были двумя ключевыми факторами, когда приемные матери занимались индуцированием".

Мэри просто смотрела на своего сына, медленно пережевывая пищу. "То есть, желание матери кормить ребенка грудью и наличие вокруг нее людей, готовых помочь, давали лучшие результаты?"

Адам кивнул.

Она сказала: "Мотивация не является фактором. Если я решу это сделать, то я согласна, но я не подумала о системе поддержки, которая будет необходима. Думаю, это ставит вопрос ребром. Как только ты уезжаешь, рядом нет никого, кто мог бы помочь". У Мэри нет братьев и сестер, а ее родители умерли несколько лет назад.

<http://erolate.com/book/2198/59358>